

АЛЕКСЕЙ РЯБЧИКОВ

ТЯСИНА

ЛИФТ НЕ РАБОТАЕТ

18+

Алексей Рябчиков

Трясина

«Автор»

2026

Рябчиков А.

Трясина / А. Рябчиков — «Автор», 2026

Главный герой решает полностью изменить свою жизнь: переезжает в новую квартиру, устраивается на новую работу и заводит новые знакомства. Казалось бы, всё складывается удачно. Единственный минус — неработающий лифт в доме. И герой решает разобраться с этой проблемой, даже не подозревая, куда это его приведет...

© Рябчиков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
ЧАСТЬ 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алексей Рябчиков

Трясина

ЧАСТЬ 1

Стояла зима. Снег лишь слегка прикрывал асфальт, а вот холод был жуткий: он в паре с ветром заставлял людей прятать лицо и реже моргать.

В кафе на улице Ленина жарко грели батареи, но посетители, продрогшие до костей, сидели за столиками в верхней одежде, многие даже в шапке; они пили горячий кофе и беседовали.

Над входом звякнул колокольчик. В помещение вошёл худой высокий мужчина в джинсах, зимней чёрной куртке и шапке. На него никто не обратил внимания — кому какое дело до вошедшего? Он посмотрел по сторонам и тут же двинулся в туалет, где красными от мороза, почти не шевелящимися пальцами открыл кран с горячей водой и подставил ладони.

Почувствовав колющую боль, он убрал руки, немного потряс ими и снова сунул под воду. Так он повторил несколько раз. И когда пальцы зашевелились, он закрыл воду и вышел в зал.

Его звали Паша. Он купил кофе, рассчитавшись наличными. И кассирша, отвыкшая давать сдачу, долго искала мелочь в пустой кассе.

— Не ищите, оставьте на чай, — проговорил он, беря пластиковый стаканчик с кофе.

— Спасибо, — улыбнулась кассирша.

Он сел за ближайший свободный столик. Глоток горячего кофе согрел внутри.

— И что нам делать? — донёсся до его ушей женский голос.

Паша повернулся на голос — за соседним столиком сидели двое, видимо муж и жена.

— Раз денег не очень много, — проговорил муж, — давай поедem к маме в деревню, с детьми. Они будут рады.

— В такой-то холод?

— А что? Представь: на улице мороз, в печке трещат дрова, мы с тобой сидим греемся и пьём чай, можем даже свечки зажечь. А вокруг тишина, совсем тишина.

— Умеешь ты говорить так, что мне уже захотелось.

Паша, отвернувшись от супругов, грустно уставился на пол, взял в уже отошедшие пальцы стаканчик кофе, но глотнуть не успел: зазвонил его телефон.

— Алло? — проговорил он в трубку. — Да, на Ленина. Печка сломалась в машине... Мозги мне не делай, приезжай и чини на месте, я в такой холод на машине не поеду... Жду в кафе, тут рядом.

Он положил телефон на столик, поднёс ко рту стаканчик. И тёплый пар кофе, словно от печки, окутал его лицо.

Город таял от невыносимой жары. Солнце за несколько дней сумело нагреть не только асфальт, но и дома, и теперь они, как горячие батареи, отдавали тепло. Лёгкий ветерок не спасал — лишь дразнил и прятался. Все жаловались, ругались, купали холодную воду в супермаркетах, но продолжали ходить по делам и стоять в пробках.

Последние «выжившие» металлические гаражи (остальные снесли) находились в низине спального района. В воздухе ещё виднелся столб белой пыли, который поднимали колёса чёрной тойоты. Машина промчалась тут буквально две минуты назад, но уже стояла в светло-синем металлическом гараже.

Паша, одетый в синие джинсы и чёрную футболку, провёл по горячему капоту ладонью и, несмотря на обжигающий металл, задержал руку на значке.

— Вот и всё, — выдохнул он.

Паша вышел из гаража, медленно закрыл ворота, повесил навесной замок и направился к выходу из гаражной линейки. Ключи от замка полетели в ближайшие кусты, где звякнули, ударившись о скрытую в листве железку, и навсегда для Паши исчезли.

Он вытащил из кармана сотовый, бросил его на щебенистую дорогу и со всего маху наступил. Экран треснул, но продолжал гореть. Тогда Паша поднял телефон и со всей силы кинул в железные ворота соседского гаража. Сотовый разлетелся на крупные куски.

Паша ухмыльнулся, вставил белые наушники, вынул из кармана старый МРЗ-плеер, нажал кнопку воспроизведения. В ушах зазвучал Вивальди. Из всех композиторов Паша предпочитал именно его, да и вообще любил музыку без слов: она не навязывает слушателю чужое мнение.

Вскоре под ногами закончилась пыльная дорога гаражей и начался асфальт. Странное и непонятное деление дороги — на с асфальтом и без. Типа: «Пусть здесь будет асфальт, а здесь пусть его не будет». — «А почему?» — «Да просто».

И такого «просто» в городе хватало: просто посередине пешеходной дороги торчала узкая труба; просто остановка была в одном месте, а автобусы останавливались ближе; просто по земле проложили кабели...

Паша шёл домой, в только что построенный многоквартирный дом, в котором недавно купил квартиру на двенадцатом этаже, куда даже успел завезти кое-какую мебель. Но сам он ещё не въезжал.

Квартира ждала, пока он завершит дела. За это время дом немного облагородили: постелили асфальт, сделали небольшую парковку и поставили мусорные контейнеры.

По пути Паша зашёл в первый попавшийся магазин электроники, чтобы купить новый сотовый и новую сим-карту. Сотовый он купил сразу, а вот симку сразу взять не получилось: чтобы её активировать, нужно зайти на Госуслуги; но чтобы попасть на Госуслуги, нужно уже иметь номер телефона. Где-то в этой цепочке явно потерялась логика, а искать её и тем более доказывать её отсутствие Паше не хотелось, поэтому ему пришлось поискать отдел продаж какого-нибудь сотового оператора и по паспорту оформить новый номер.

Потом Паша увидел вывеску винтажного музыкального магазина, где продавались диски, кассеты и пластинки. Вывеска попала ему очень кстати: он уже давно хотел купить себе пластинку.

Магазин встретил неплохой джазовой музыкой, за прилавком сидел толстый пожилой мужчина.

— Здравствуйте, — проговорил Паша.

— И вам не хворать.

— Мне подарили, хм, плеер для пластинок.

— Граммофон?

— Да. И мне нужно к нему какую-нибудь пластинку.

— Какую?

— Не знаю. Любую.

— Любых много.

— Вивальди есть?

— Есть, семь тысяч.

— Дороговато.

— К кино как относишься?

— К группе?

— К саундтрекам из фильмов. Есть у меня одна пластинка...

Мужчина, кряхтя, встал, прошёл в конец прилавка, порылся там и вернулся с пластинкой в прозрачной упаковке.

— Это саундтрек к фильму «Таксист». Основная тема — саксофон в стиле джаза. Может, видел фильм? Там ещё Де Ниро молодой играет.

— Не-а, не видел.

— За семьсот рублей отдам.

— Там просто музыка, без слов?

— Просто.

— Возьму.

Примерно через час Паша с новым сотовым и пластинкой вошёл во двор многоквартирного дома. Остановился, глубоко вдохнул, чтобы почувствовать аромат новой жизни. Символично, что в воздухе стоял запах краски: жильцы со второго этажа делали ремонт.

Паша подошёл к единственному подъезду, вынул из кармана джинсов ключи и поднёс к домофону. Домофонный писк прозвучал как шорох перевёрнутой страницы. Паша дёрнул дверь на себя и вошёл.

В подъезде тоже пахло краской, а ещё палёной резиной; на площадке первого этажа стояли огромные банки со шпаклёвкой.

Он направился к лифту. Нажал кнопку вызова — и ничего. Снова нажал — и снова ничего.

— Да он не работает, — подошёл к нему голый по пояс и вымазанный в краске мужик. Он протянул руку: — Саня.

— Паша, — пожал Паша протянутую руку. — Что, ещё не запустили? Обещали же в конце прошлого месяца.

— Обещали. Они много чего обещают. Мы уже куда только не жаловались.

Саня задумался.

— Хотя куда мы жаловались-то? Никуда, в общем, и не жаловались, только в управляющую компанию, а та нас динамит.

— Надеюсь, запустят.

— Я вот тоже надеюсь, что мне зарплату поднимут, — ухмыльнулся сосед. — Уже три года надеюсь.

Паша сочувственно кивнул и медленно направился к лестнице.

— Ты, если чё, — остановил его Саня, — приходи ко мне на пиво. Я во второй квартире живу. Но приходи со своим пивом.

— Ладно.

Всё познаётся в сравнении. Если идти на двенадцатый этаж с посудой — это тяжело; с телевизором — попроще; а с пластинкой — совсем легко. Испытав все три ситуации, Паша больше понравилась третья: поднявшись на свой этаж, он даже не вспотел.

На своей площадке Паша повернул направо к длинному коридору, прошёл почти до самого конца и открыл предпоследнюю дверь.

Эта была квартира-студия с большим окном напротив входной двери. По одну сторону у стены стоял диван, напротив него — полка с колонками и телевизором, внизу полки — граммофон. Кухня находилась слева от входа.

Скинув ботинки, Паша тут же направился к полке, чтобы поставить пластинку.

Сначала зазвучал треск и шорох, а затем из колонок полился джазовый саундтрек к фильму «Таксист». Паша сел на диван и посмотрел в голое, без штор, окно — виднелись лучи уходящего солнца. Он закрыл глаза...

Следующим утром он сидел в небольшом офисном помещении. Благодаря открытым дверям и окну здесь было прохладно. Но у прохлады имелся минус: запах горелого мусора с улицы обволакивал всё.

Паша, не обращавший внимания на такие мелочи, сидел за столом и заполнял анкету. А вот женщина средних лет, одетая в белую блузку и чёрную юбку, нервничала. Она кривила губы и очень часто подносила кружку с кофе к носу, вдыхала сладковатый аромат и ставила назад.

— Совсем уже крыша поехала, — не выдержала она, посмотрев в окно. — Надо же было придумать делать на той горке мусорный мотильник! Как теперь тут работать-то? А самое смешное, что через месяц его начнут убирать отсюда и переносить в другое место, а потом снова вернуть. Такое уже было.

Паша протянул ей анкету. Женщина поправила очки указательным пальцем и уткнулась глазами в текст. Через минуту вернула Паше лист.

— Вы не указали место предыдущей работы, — ткнула она.

— Я неофициально работал, сам на себя.

— Вам... — Она посмотрела в анкету. — Вам тридцать восемь лет, но вы нигде официально не работали?

— Да.

— А как же пенсия?

Паша пожал плечами.

— Вот все вы так, — фыркнула она. — Сначала никто о пенсии не думает, а потом, вон, ходят везде, подбираются. Хм, и что же с вами делать?

— А что со мной делать?

— Видите ли, без опыта я не могу вас принять.

— Это же обычная работа грузчиком, таскать коробки. Или вы думаете, я не смогу это делать?

— Допустим, не коробки...

— Это я фигурально говорю.

— Ну да, — кивнула женщина. — Но принять я вас не вправе.

— Почему?

— Согласно внутренним правилам компании, вы нам не подходите. Не обижайтесь, я бы вас приняла, но нельзя.

Паша попрощался и вышел на улицу. Воткнул наушники и пошёл домой. Мимо с деловым видом неслись прохожие, словно муравьи, запасаящиеся провиантом к зиме. Но люди не обращают внимания на проблемы муравьёв, как и необъятная Вселенная не обращает внимания на проблемы людей.

Паша любовался городом. Он жил здесь всю жизнь, но никогда не замечал, как красиво блестит солнце на крыше старого здания, как голуби разом взлетают с крыши и кучкой летят на фоне голубого неба...

Паша даже остановился, чтобы насладиться видом. И зря. К нему тут же подскочила женщина и начала что-то говорить.

Паша вынул наушник из уха:

— Что?

— Взрослый мужчина, а как малолетка в наушниках, — недовольно пробурчала она. — Вы нужны мне в качестве свидетеля.

— Чего?

— Я уже вызвала полицию, но она точно попросит свидетеля. В парке дети катаются на этих... вылетело из головы... ну, досточках с колёсиками. Тем самым проповедуя вражескую идеологию! Их нужно поставить на место, а их родителей как минимум оштрафовать!..

Паша воткнул наушник обратно. Рот женщины ещё открывался, но Паша её уже не слышал.

По пути домой он заглянул в супермаркет, купить дешёвого мяса — неплохие порционные кусочки на вид, но пахнущие пластиком и резиной. Идеально, чтобы накормить человека, которого вы не любите.

Он вновь поднялся пешком на двенадцатый этаж, зашёл в квартиру, сел на диван и включил телевизор. Запустил приложение онлайн-кинотеатра, выбрал старый фильм под названием «Армагеддон». Нажал «плей», и тут же на чёрном экране появилась надпись: «Данный фильм содержит сцены курения. Помните, курение вредит вашему здоровью».

Через пять секунд выскочила другая надпись: «В соответствии с действующим законодательством РФ в фильме сокращено несколько сцен, суммарно — не менее семидесяти секунд».

Начался фильм, а в верхнем углу белая надпись всё ещё напоминала о вреде курения. Через минуту выскочила ещё одна: «Чтобы продолжить просмотр, купите подписку».

Ближе к вечеру Паша запустил граммофон и поставил мясо вариться. Вода забулжила очень быстро, добавив в помещение влажную духоту. Паша открыл бы окно, но с той стороны стекла поджидали комары.

Раздался громкий стук в дверь. Паша подошёл, посмотрел в глазок и понял, что забыл отклеить плёнку с той стороны. Он усмехнулся и открыл дверь.

На пороге стояла худая пожилая женщина.

— Добрый вечер. Меня зовут Валентина, я старшая по дому.

— Здравствуйте. Павел.

— Через десять минут во дворе состоится собрание всех жильцов. Сразу замечу, что можете не ходить, если не хотите тратить личное время...

— Я приду, — перебил её Паша.

— Да? — удивилась она, а затем на её лице появилась улыбка. — Первый раз вижу, чтобы кто-то так радостно согласился прийти на собрание.

— Я начинаю новую жизнь и хочу с головой в неё погрузиться.

— Похвально.

...Вечером стало прохладнее. Комары, любители такой погоды, весело зажужжали, учуяв небольшую толпу под уличным фонарём недалеко от подъезда, возле скамейки. Насекомые сгруппировались и одновременно со всех флангов атаковали. Только не учли одного: Валентина, проводящая не первое собрание жильцов летним вечером и знающая, что многие соседи начнут громко жаловаться на комаров, прихватила с собой баллончик с отравой и пустила его по кругу. Поэтому атака комаров была удачно отбита, а люди недовольно бурчали лишь себе под нос, наблюдая, как Валентина вскарабкивается на скамейку.

— Уважаемые соседи! — громко обратилась Валентина. — Надеюсь, собрались все. Итак, мы купили здесь квартиры на свои кровные деньги...

— Валька, давай к делу, — перебил её женский голос из толпы. — Завтра на работу.

— Ладно. В общем, мы купили здесь квартиры, и мы за них отвечаем. Но за подъезд и коммуникации отвечает управляющая компания, которая приняла дом у строителей. Я видела документ приёмки, там чётко написано, что лифт есть. Теперь же управляющая компания нагло суёт нам документ, по которому в нашем пятнадцатизэтажном доме лифт не предусмотрен, и утверждает, что если жильцы хотят лифт, то должны его купить сами. На мой взгляд, это беспредел! Поэтому, чтобы восстановить справедливость, я составила жалобу в прокуратуру от лица всех жильцов, вам всем нужно подойти к скамейке и расписаться. Ставьте номер квартиры, инициалы и подпись. И не расходитесь, есть ещё кое-что...

Подписание жалобы затянулось: то один поставил сначала инициалы, а потом номер квартиры, то другой поставил сначала номер квартиры, а потом инициалы, то третий забыл расписаться... В итоге возник спор, по накалу сравнимый со спором о курице и яйце.

— Вы сами себя задерживаете! — прикрикнула Валентина минут через пять, когда бойкий старичок с первого этажа чуть не ударил бойкую даму с четвёртого.

Паша расписался самым последним.

Валентина не успела взять лист, чтобы подсчитать количество подписей, как уже начал раздаваться писк домофона: жильцы торопились разойтись по квартирам.

— Да стойте! — воскликнула Валентина. — Ещё одно не решили! Наше письмо теперь нужно отнести завтра в прокуратуру. Я бы сама отнесла, но меня с работы не отпускают. В общем... кто завтра свободен?

Все разом притихли, боясь, что любой звук сочтут за согласие.

Паша, колебавшись, неуверенно поднял руку:

— Я свободен.

Все разом выдохнули, и домофон снова запищал.

— Спасибо, — улыбнулась Валентина и протянула ему листы бумаги. — Павел, да?

— Да.

— Сейчас, подожди, всё объясню... — Она положила листы в мультифору. — Нужно взять с собой паспорт, подать заявление и обязательно узнать номер регистрации жалобы. Я бы и сама сходила, но работа...

— Всё нормально, — сказал Паша, забирая документы.

ЧАСТЬ 2

Что или кто ранним утром может мешать нормально посмотреть фильм «Джентльмены» Гая Ричи: яркие лучи солнца? хозяин квартиры, так и не купивший шторы? или же прокатчики, которые замазали не только весь задний фон, отчего картинка выглядела несуразно, но ещё и сигареты? В кадре виднелись только глаза, нос и шея актёров.

Паша, одетый в джинсы и чёрную футболку, встал с дивана, наклонился, вытащил из-под него чёрную спортивную сумку и вытряхнул содержимое. На диване оказалось несколько пачек смотанных пяти тысячных купюр и чёрный пистолет марки ТТ.

— Блин... — Паша взял пистолет. — Тебя-то я забыл выбросить. Надо не выбр... не забыть.

Он сунул пистолет в сумку, достал из пачки две пяти тысячные купюры, положил в карман джинсов, а всё остальное убрал обратно. Взял со стола мультифору с бумагами, Паша вышел из квартиры.

— Здравствуйте!

С ним поздоровалась милая блондинка. Она закрывала соседнюю квартиру на ключ.

— Здравствуйте.

— Мы с вами соседи. Меня Аня зовут.

— Паша.

— Очень приятно.

Они оба одновременно двинулись по коридору к лестнице.

— Повезло нам вчера, да? — проговорила она.

— В смысле?

— А вы что, не были вчера на собрании по поводу лифта?

Они оба начали спускаться.

— Был.

— Видели же идиота, который добровольно вызвался отнести заявление в прокуратуру? Добровольно! В первый раз такого человека вижу.

Паша показал ей мультифору и для убедительности ею помахал.

— Не хотите ли сказать?... — смущённо и ошарашенно начала она.

— Это я вызвался.

— Ой! Извините, я не знала, что это были вы. Простите! У меня всё время так: сначала скажу, а потом думаю.

— А почему «идиот»?

— Я не то хотела сказать!

— Это я понял. Но почему всё-таки «идиот»?

— Я хотела сказать: хороший человек! Вы выручили всех нас.

— Да ладно вам. Скажите уже, почему «идиот»?

— Потому что... — Она задумалась. — Как можно в здравом уме согласиться отнести заявление в прокуратуру?

— А что такого?

— И охота вам связываться с бюрократией? Да ещё и добровольно, да ещё и зная, что это ни к чему не приведёт?

— Откуда такой пессимизм?

— Это не пессимизм, а реализм. К сожалению, у наполовину наполненного стакана есть и третий вариант.

— И как он звучит?

— Половиной стакана не напиться. Если проще: ты хоть как смотри на мир, а победит всё равно реальность.

Они вышли на улицу и остановились.

— Но ведь лучше смотреть на мир позитивно, — сказал он.

— Давайте я наступлю вам на ногу, а вы в этом найдите позитив?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.